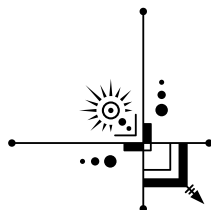
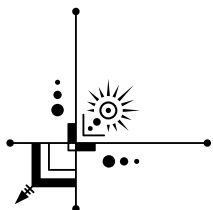
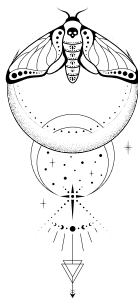

ЛЮДИ ВЕРЯТ,
ЧТО МАГИИ НЕ СУЩЕСТВУЕТ.
И ЛИШЬ БЛАГОДАРЯ ЭТОЙ УВЕРЕННОСТИ
СПОКОЙНО СПЯТ ПО НОЧАМ.

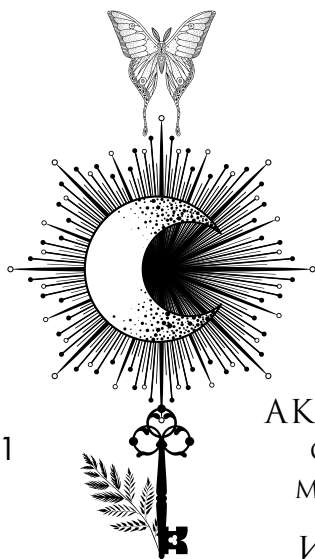
REDE OF THE WICCAE¹

Being known as the counsel of the Wise Ones:
Bide the Wiccan Laws ye must In Perfect Love and Perfect Trust.
Live an' let live — Fairly take an' fairly give.
Cast the Circle thrice about To keep all evil spirits out.
To bind the spell every time — Let the spell be spake in rhyme.
Soft of eye an' light of touch — Speak little, listen much.
Deosil go by the waxing Moon — Sing and dance the Wiccan rune.
Widdershins go when the Moon doth wane,
An' the Werewolf howls by the dread Wolfsbane.
When the Lady's Moon is new, Kiss thy hand to Her times two.
When the Moon rides at Her peak Then your heart's desire seek.
Heed the Northwind's mighty gale — Lock the door and drop the sail.
When the wind comes from the South, Love will kiss thee on the mouth.
When the wind blows from the East, Expect the new and set the feast.
When the West wind blows o'er thee, Departed spirits restless be.
Nine woods in the Cauldron go — Burn them quick an' burn them slow.
Elder be ye Lady's tree — Burn it not or cursed ye'll be.
When the Wheel begins to turn — Let the Beltane fires burn.
When the Wheel has turned a Yule, Light the Log an' let Pan rule.
Heed ye flower bush an' tree — By the Lady Blessèd Be.
Where the rippling waters go Cast a stone an' truth ye'll know.
When ye have need, Hearken not to others greed.
With the fool no season spend Or be counted as his friend.
Merry meet an' merry part — Bright the cheeks an' warm the heart.
Mind the Threefold Law ye should — Three times bad an' three times good.
When misfortune is enow, Wear the Blue Star on thy brow.
True in love ever be Unless thy lover's false to thee.
Eight words ye Wiccan Rede fulfill — An' it harm none,
Do what ye will.

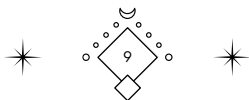
¹ Оригинальный текст Викканского Наставления, основной догмат Викки. Можно назвать его «золотым правилом» викканцев. В конце романа дан перевод (*прим. ред.*)

ГЛАВА 1

АКВИНКУМ, СТОЛИЦА МУНТЕНИИ ИМБОЛК

Никто не знал, кто выжег давно выцветшую надпись на темных деревянных балках потертого прилавка «Мерлина». Однако легенда гласила, что это были члены печально известной студенческой ассоциации Аквинкума, столицы Мунтении. И всякий раз, когда мой взгляд падал на фразу «Магия исчезает, только когда на нее надевают оковы», в голову приходила мысль, что они почти достигли своей цели — изгнать из мира ту самую магию. Разумеется, люди не могли по-настоящему сковать магию, однако оказались поразительно искусны в умении преследовать, пытаться и убивать магических существ. К счастью для меня, моя магия больше походила на отчаянное мерцание готового погаснуть пламени, потому что в противном случае жители Аквинкума давно бы меня линче-

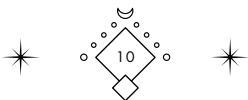
вали. И им плевать, что викканка никогда никому не причинит вреда. Для них магия — это магия, неважно, черная или белая. Они боялись ее, как дьявол боится святой воды, и кто мог бы их за это винить? В прошлом они слишком часто оказывались втянуты в войны ведьм, виккан и стригоев. Я смирилась с тем, что у меня почти нет магии, так как нельзя тосковать по тому, чего у тебя никогда не было, однако сейчас отчаянно хотела владеть чарами тишины, чтобы хоть на мгновение заглушить шум вокруг. Казалось, что голова вот-вот взорвется. Запах пота и несвежего пива мучил мое обоняние, а едкий табачный дым затуманивал зрение. После нескольких часов в этой вонючей таверне мои чуткие органы чувств просто сходили с ума.

С облегчением поставив тяжелый поднос на стойку, я постаралась дышать так, чтобы чувствовать как можно меньше запахов. Безнадежная затея. Ткань платья липла к спине, а руки тряслись от тяжести, которые я с раннего вечера разносила, лавируя между столами и скамейками. От усталости у меня едва не подламывались ноги, а до окончания работы оставалось еще несколько часов. Я вытерла рукавом пот со лба.

Дамир подвинул в мою сторону новый полностью заставленный поднос:

— Давай, иди дальше. Спать будешь дома.

Хозяин «Мерлина» оперся руками о стойку и, прищурившись, взглянул на меня. Настоящий великан с татуировками на всех видимых, а возможно, и невидимых местах. Из-за жары на нем был

только рваный кожаный жилет, а короткостриженные волосы он красил в белый цвет. В общем и целом его вид не особенно внушал доверие, но я рада, что три года назад он взял меня на работу без рекомендаций.

— Мне нужна всего лишь минута, — откликнулась я таким твердым голосом, на какой только была способна. — Сейчас пойду дальше.

Бурча что-то себе под нос, он поставил передо мной стакан воды:

— Когда ты в последний раз ела? И я имею в виду не ту горсть орехов.

Я нахмурилась, не понимая, почему Дамир беспокоится обо мне как о человеке.

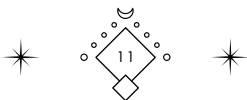
— Вчера вроде бы. Была слишком занята.

Он покачал головой:

— Тебе нужно лучше о себе заботиться. Ты не можешь позволить себе пропускать работу, и я тоже не могу этого тебе позволить.

— Не бойся, — саркастично заявила я. — Я буду беречь себя, чтобы ты и дальше меня эксплуатировал. Потом куплю себе пару свежих блинчиков на те гроши, что ты мне платишь. — Если к тому моменту у меня еще останутся силы жевать. Потому что прямо сейчас я мечтала только о том, чтобы упасть в кровать и проспять ближайшие несколько лет. К сожалению, такой вариант не рассматривался.

— Ты всегда можешь дополнительно подзаработать. — В его голосе появилась загадочность. — Другие девочки так и делают. Достаточно одного твоего слова. Тобой интересовалось много гостей.

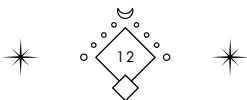
— Мой ответ тебе известен, и он всегда один и тот же. Забудь. — Сильнее всего мне хотелось выплеснуть кружку пива Дамиру в лицо. Никогда не позволю этим грязным мужикам меня лапать, и он прекрасно об этом знал. Но еще он знал, как мне нужны деньги, чтобы платить за аренду своей халупы. Тем не менее я не собиралась ни искать себе любовников в этом захудалом кабаке, ни брать за это деньги.

— Наша Валеа слишком утонченная для твоей клиентуры, — раздался позади меня высокий голос. — Сколько еще ты будешь ее спрашивать?

Я развернулась к Иване, девушке, которая тоже работала в «Мерлине». На губах кроваво-алая помада, распущенные светлые волосы откинута за спину. А ее невероятно облегающее платье практически не оставляло простора для воображения зрителей. Она обвела внимательным взглядом мою фигуру, которая резко контрастировала с ее выдающимися формами.

— Чаще ешь теплую пищу, особенно мясо. Иначе мужчинам не за что будет ухватиться.

— Вот и еще одна причина отказаться от мяса. — Я подтянула к себе поднос и напрягла мышцы на руках. Я бы сейчас многое отдала за возможность заставить его просто лететь по воздуху. — Кстати, я теперь умею варить яйца, — сказала я им обоим. — А это уже больше, чем было на прошлой неделе. — Этот глупый спор обеспечил мне еще одну крошечную передышку.

Раскатистый смех Дамира ненадолго заглушил шум посетителей.

— Ты тренировалась. Какая умница.

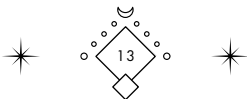
— Ты же меня знаешь, если я что-то вбила себе в голову, то обязательно этого добьюсь.

Большая часть яиц лопнула, и в конце концов белок комками плавал в кипящей воде, так что я вылила все в ужасную канализацию возле своей халупы, где этим полакомилась парочка крыс. Это было отвратительно и означало конец моей изначально обреченной на провал карьеры повара. Но им обоим об этом знать необязательно.

— Я могу тебе что-нибудь приготовить, — с усмешкой предложила Ивана. — Если в обмен ты погадаешь мне по руке.

Ее еда не намного лучше моей, но я все равно кивнула. Хиромантия — безобидное искусство, которому даже люди не придавали особого значения, если не начинало сбываться слишком много пророчеств. Не то чтобы я считала себя опытным хиромантом, но ради горячей пищи соберу в кучу все свои немногочисленные знания.

Покачивая бедрами, Ивана развернулась и ушла танцующей походкой. В другом мире мы могли бы стать подругами. Так же как и я, она одна на этом свете, без семьи, которая могла бы о ней позаботиться. Это обстоятельство сделало ее безрассудной и расчетливой. Вероятно, однажды я закончу точно так же, если мне придется остаться в Аквинкуме. Каждый день казался настоящей борьбой, а для Иваны эта борьба была еще тяжелее.

— Она каждый раз надеется, что ты предскажешь появление мужчины, который завалит ее деньгами и не будет таким неудачником, как отец ее сына. Но этого никогда не случится, — проворчал Дамир. — Она шлюха, и я не стану долго терпеть это фиглярство.

Я прекрасно знала, чего хочет Ивана: немного надежды в своей унылой жизни. Но хиромантия — это наука, а не концерт по заявкам. В последний раз после гадания, которое ей явно не понравилось, вечером она подставила мне подножку, и я упала лицом вниз с полным подносом в руках. Стоимость тех напитков Дамир удержал из моей зарплаты, а все лишь потому, что я не взглядела в линиях ее ладони принца, о котором она мечтала и в котором так нуждалась. Люди не понимали, что за свое счастье они ответственны сами.

Я взяла поднос, чтобы вернуться к работе, как вдруг вздрогнула от грубого прикосновения к груди. Поднос с грохотом опустился обратно на барную стойку, и один из стаканов упал. Пиво перелилось через деревянный бортик и потекло по юбке моего платья. Я резко развернулась. Патлатый мужчина с ввалившимися щеками и серой кожей непристойно ухмыльнулся.

— Если вам дорога жизнь, уберите от нее руки.

Мягкий и вместе с тем властный приказ поступил с запозданием, потому что я уже схватила стакан с пивом и выплеснула содержимое прямо в лицо нахалу. Остальные гости разразились громким хохотом. Меня уже не в первый раз домога-

лись. Дамир никогда за нас не заступался, так что я быстро сообразила, что главное — не показывать страха. Мой обидчик вытер терпкую жидкость со щек, поднял обе руки и отошел назад. В глазах, потускневших от чрезмерного употребления колдовских грибов, пылал злобный огонь. Впрочем, он не из-за меня так быстро отступил, а из-за того, кто озвучил угрозу и чье присутствие я даже слишком отчетливо ощущала у себя за спиной. Его прохладное свежее дыхание касалось моего затылка, вызывая мурашки, оно дарило приятное облегчение от жары в зале. Я повернулась, подняла голову, и у меня перехватило дыхание. На его идеально очерченных губах играла улыбка. Их хозяин как будто услышал, что мое сердце пропустило удар, и его улыбка стала еще шире, после чего он вежливо поклонился. Мужчине передо мной не могло быть больше двадцати пяти или двадцати девяти лет, и он был значительно выше меня. Мой взгляд скользнул по прямому носу, волевому подбородку и вернулся к его рту. Кожа выглядела бледной и почти неестественно ровной. В тусклом свете мне не удавалось определить оттенок его глаз, но волосы блестели черным цветом, как полированное эбеновое дерево. Он спокойно воспринял то, что я его разглядывала, и смотрел на меня в ответ сквозь длинные густые ресницы. На нем был черный плащ из тонкой ткани и белая рубашка с рюшами на воротнике, из-за чего в этой захудалой таверне он смотрелся совершенно неуместно. Мускулистые ноги обтягивали черные брюки, сапоги

